

Дмитрий Юрьевич Суслин

Валентинка

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=638345
Валентинка: Аквилегия; М.; 2010
ISBN 978-5-904050-34-4

Аннотация

Искрометный юмор, веселье, радость наполняют увлекательные рассказы про двух братьев Лешку и Димку Коржиков. Коржики - это не прозвище, это фамилия мальчиков. Очень веселая и вкусная фамилия. Какие только приключения не выпадают на долю неразлучных друзей. Прогулка по школьному подвалу, спасение раненого друга, поиски пропавшей пуговицы и многое другое. А еще у них есть подружка, замечательная девочка Катя, ради которой друзья готовы совершать даже подвиги, например, сделать самую лучшую валентинку, найти самый оригинальный подарок на день рождения или дать себя подстричь, купить билеты в цирк или спасти сбежавшего кота. В общем, эти рассказы про настоящую ребячью дружбу, про доброту и честность, порядочность и смелость...

Содержание

Это мы – Коржики!	4
Лешка и Дед Мороз	5
Подарок	10
Парикмахер	15
Как мы болели	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дмитрий Суслин

Валентинка

Веселые школьные рассказы

Это мы – Коржики!

Лешка нажимает кнопку звонка и долго и пронзительно звонит. За дверью быстрые шаги, затем раздается Катин голос. Катя – это наша подружка. Вернее, она больше Лешкина подружка. Он в нее влюблен с детского сада.

– Кто там? – спрашивает Катя.

– Это мы – Коржики!

– Коржики?

– Да! Открывай, давай!

Катя щелкает замком и открывает дверь.

– Ты выйдешь? – спрашиваем мы ее. – Игра сейчас начнется.

У Кати глаза заблестели от любопытства.

– А во что сегодня играем?

– В пиратов! – объявляет Лешка.

– Тогда, чур, я пиратская принцесса!

– Стопудово! Выходи скорее! Встречаемся у турников. А мы пока за Антоном.

И мы бежим в соседний подъезд, чтобы позвать Антона. И опять давим кнопку звонка.

– Кто там? – раздается из-за двери голос Антона.

– Это мы, Коржики! Выходи!

– Сейчас! Я мигом!

А мы уже торопимся к Ваньке. Затем начинается игра, которая продолжается до позднего вечера. Так у нас проходят все летние дни. Или почти все.

Ах да! Вы наверно нас еще не знаете. Тогда давайте познакомимся.

Коржики это мы с братом. Меня зовут Дима, и я только что закончил пятый класс, а мой младший брат Алексей, или просто Леха, на год младше, меня, но закончил третий класс. Так получилось потому, что меня в школу мама отправила на год раньше. Я опытнее и мудрее Лешки на целых два класса.

А Коржики это наша фамилия, а вовсе не прозвище, как иногда люди думают. Я Дима Коржик, а Леша тоже Коржик. Да, такая вот веселая и редкая у нас фамилия. Когда меня в школе к доске вызывают, сразу все улыбаться начинают. И я тоже улыбаюсь. Мне моя фамилия нравится. Вкусная у нас с братом фамилия. Коржик, это тебе не борщ и не каша. Коржик это коржик. И людям она тоже нравится. У нас с Лешкой даже прозвища никакого нет, ни у него, ни у меня. А зачем нам прозвища давать? Все нас так и зовут Коржиками. Я – Коржик старший, а Лешка – Коржик младший. Даже мама нас Коржиками зовет. Такие вот дела. А еще с нами немало интересных и забавных историй произошло. Хотите их узнать? Тогда читайте наши с Лешкой рассказы и смейтесь на здоровье. А что? Нам не жалко!

Лешка и Дед Мороз

Когда Лешка был совсем маленьким и еще не ходил в школу, он свято верил в Деда Мороза. Целый год ждал его и думал, какой бы подарок попросить. Письмо деду Морозу он садился писать в середине ноября и писал целую неделю. Вернее не писал, а диктовал, потому что сам он писать тогда не умел, а я уже ходил в школу в первый класс.

Писать для Лешки письмо было настоящим мучением. Лешка устраивался на стуле рядом со мной, долго раскачивался, думал и начинал диктовать. В канун очередного Нового года Лешка упросил меня помочь ему с посланием к Деду Морозу.

– Пиши так, – начал письмо брат, – мой любимый Дед Мороз!

Я прыснул со смеху.

– Ты чего хихикаешь? – обиделся Лешка.

– К Деду Морозу так не обращаются, – сказал я. – Любимый! Так только маме на открытках пишут, или женихи невестам. А разве Дед Мороз тебе невеста?

– Надо же! Как-то я об этом не подумал. А как же тогда писать? – растерялся Лешка. – Уважаемый господин Дед Мороз?

– Так тоже не пойдет. Какой еще уважаемый господин? Это же Дед Мороз, а не директор школы. Пиши просто: дорогой Дед Мороз.

– Ладно, давай так и напишем. Дорогой Дед Мороз! Я, Алексей Коржик, целый год вел себя хорошо, помогал маме и старшему брату.

– Вот это ты бессовестно врешь, – перебил я его.

Лешка аж подпрыгнул:

– Я вру?

– Ну да. И маме ты маловато помогал, а про себя я уже и не говорю. Не помогал ты мне ни разу в этом году.

– Как не помогал? А кто тебе целый час краски размешивал, когда ты мамин портрет на день медицинского работника рисовал? Разве не я?

– Да ты тогда все краски разлил мне на бумагу и все испортил. Да еще и нагрубил.

– Это потому что ты мне по лбу стукнул.

– Так я тебя за дело стукнул. Всю работу мне запорол.

– Что же я тогда, по-твоему, Деду Морозу писать должен?

– Правду пиши.

– Ладно. Давай завтра продолжим. А я пока подумаю, что хорошего я за этот год сделал.

На следующий вечер Лешка опять достал лист бумаги, позвал меня, и все началось заново.

– Дорогой Дед Мороз! – диктовал он. – Я целый год старался слушаться маму и пару раз помогал старшему брату. В садике я тоже вел себя хорошо.

– А кто на Катю Лемминг компот пролил? – напомнил я.

– Так то же нечаянно. Ты давай пиши дальше. За это я хочу получить в подарок коньки, лыжи, игру «Настольный футбол». И еще компьютер.

– Ишь размахнулся! Так тебе Дед Мороз компьютер и подарил, – ухмыльнулся я. – Держи карман шире.

Хоть я так и сказал, но на самом деле в своем письме я три дня назад тоже попросил компьютер, и теперь мне стало тревожно. Кому из нас Дед Мороз подарит компьютер? А вдруг не мне, а брату. Вот это будет номер!

– Ты подумай сам, – попытался я урезонить Лешку, – компьютер – вещь дорогая. Ты и коньки просишь и лыжи. По-твоему, Дед Мороз миллионер? Давай лучше про компьютер писать не будем.

– Нет уж! Ты лучше коньки и лыжи вычеркни, а компьютер оставь, – не согласился Лешка.

– Я не могу написать такое длинное слово, – соврал я. – Если хочешь, сам пиши.

– Но ты же знаешь, что я еще не умею писать! – возмутился брат. – Я даже читать быстро не умею.

– А кто виноват? Учись!

– Ладно. Я попрошу маму написать это слово на бумажке и завтра сам его впишу. Ты только место оставь.

На следующий день он действительно самостоятельно вписал слово «компьютер» в свое письмо. Сидел целый вечер, но написал и ни одной ошибки не сделал.

А я про себя подумал: «Ну и ладно. Пусть Дед Мороз хотя бы кому-нибудь из нас подарит компьютер. Все равно у нас с братом все общее».

Через три дня письмо было полностью написано. Лешка вложил его в большущий конверт, добавил к письму рисунок, который мы с ним нарисовали, и мы сходили на почту, чтобы отправить письмо в Великий Устюг. Это город такой на севере, где Дед Мороз живет.

Мы стали с нетерпением ждать Нового года.

Самое трудное на свете занятие – ждать праздника. Тяжелее всего ждать свой день рождения и Новый год. Это я уже давно заметил.

Наконец после долгих ожиданий начались новогодние праздники.

Я очень люблю новогодние праздники. Все вокруг веселые, нарядные. Каждый день происходит что-то интересное. Сначала мы отмечали Новый год в классе, потом был школьный концерт, а на другой день я ходил на утренник в садик к Лешке. И везде Дед Мороз дарил детям подарки. Это самый приятный момент. Конечно, ни в школе, ни в детском саду он компьютер ни мне, ни Лехе не подарил. И правильно. Зачем при всех такие подарки делать? Пока нам досталось только по кульку со сладостями. Но я знал, что тридцать первого декабря Дед Мороз придет к нам домой! И вот тогда-то...

На школьных представлениях каждый раз, когда Дед Мороз проходил мимо меня, я ему подмигивал. Мол, главный подарок я от тебя жду тридцать первого числа, не забудь. Я даже Лешкиному Деду Морозу подмигнул. На всякий случай.

Кстати, когда Дед Мороз вручил Лешке сладости, тот выпучил глаза и вдруг громко спросил:

– А где компьютер? Я же компьютер заказывал!

Все засмеялись. Даже я засмеялся. Надо же какой у нас Лешка еще маленький и глупый. А мама почему-то смутилась.

После праздника по дороге домой я объяснил Лехе что к чему.

– Вон оно как! – обрадовался Лешка. – А я уж подумал, что все кончено. Обманул Дед Мороз. Мам, а Дед Мороз придет к нам домой?

– Должен прийти, – сказала мама.

И вот наконец настало тридцать первое декабря. Накануне мы нарядили елку, зажгли гирлянды и долго на нее любовались.

Утром, как только проснулись, мы выскочили из кровати и, не одеваясь и не умываясь, побежали к елке подарки смотреть.

– Ура! Коньки и лыжи! – закричал Лешка. – Хорошо, что я не стал их у Деда Мороза просить. Они так и так под елкой оказались.

Свои коньки я нашел под елкой в прошлом году, а теперь там лежала пара пластиковых лыж и настоящая спартаковская футболка с надписью «Россия – Спартак» на груди и «Сычев» на спине. Сычев – это мой любимый футболист.

– Здорово! – закричали мы с Лешкой и бросились обнимать друг друга и маму.

– Ну все! – сказал за завтраком Лешка и застучал под столом лыжами. Он прямо в лыжах по дому ходил и ни за что не хотел их снимать. Впрочем, так же, как я футболку. – Теперь осталось только компьютер дожидаться.

– Какой еще компьютер? – поморщилась мама.

– Я Деду Морозу компьютер заказал в письме, – объяснил Лешка. – Во сколько он должен прийти?

– Ой, я совсем забыла вам сказать, мальчики, – смутилась вдруг мама, – кажется, Дед Мороз сегодня не придет.

– Как так? – хором спросили мы.

– Не может быть! – ошарашенно сказал я. – Он же каждый год приходит. Значит, и в этот раз придет.

– Нет, боюсь, что сегодня этого не случится, – грустно сказала мама.

– Но почему? – чуть не плача спросил Лешка.

– Деду Морозу не дали в этом году машину, – объяснила мама.

– Кто не дал?

– Начальство.

Вот это да! Мы с братом посмотрели друг на друга и тяжело вздохнули. Не видать нам компьютера в этом году. И все из – за того, что мамино начальство не дало Деду Морозу машину. И почему это Дед Мороз должен обязательно ехать на машине с маминой работы? Неужели он не может просто так прийти?

Настроение у нас испортилось.

– Ладно, братцы, хватит дуться, – бодро сказала мама, – пошли в магазин за покупками для праздничного стола.

Мы немного повеселели, быстро собрались и вышли из дома. И пошли не в тот магазин, который находится на первом этаже нашего дома, а в большой центральный.

Пришли на площадь перед магазином, а там уже всю новогоднее веселье идет. Елка, а вокруг нее дети и даже некоторые взрослые хоровод водят, и Дед Мороз со Снегурочкой всеми командуют. Мы с Лешкой тут же в хоровод вступили и стали вместе со всеми песни петь.

– Вот ведь какой Дед Мороз, – сказал мне на ухо Лешка, – к нам идти не хочет, а здесь танцует. Разве это честно?

В этот момент Дед Мороз подошел к Лешке и спросил:

– А ты, мальчик, какой мне стишок прочитаешь или песенку споешь?

А Лешка ему громко ответил:

– Не буду я тебе ничего рассказывать, раз ты не хочешь мне подарки дарить.

Дед Мороз даже растерялся.

– Как это, не хочу подарки тебе дарить? Еще как хочу!

Он развязал большущий красный мешок с золотыми звездами и достал из него игрушечного зайца.

– Вот, получай!

– А домой ты ко мне придешь? – спросил Лешка.

– Приду, обязательно приду, – пообещал Дед Мороз. – Если успею все дела свои сделать, то и к тебе приду.

– Ну, смотри, не обмани, – сказал Лешка и взял зайца. – Я тебя буду ждать.

Мы еще некоторое время потолкались у елки, а затем нас мама увела в магазин. Когда мы сделали все покупки, Деда Мороза уже не было.

– Ого! – обрадовался Лешка. – Может, он к нам пошел. Мам, давай тоже быстрее пойдем, а то Дед Мороз нас может не застать.

Мы поспешили домой. Всю дорогу Лешка к маме приставал:

– Не обманет Дед Мороз? Придет?

Мама только плечами пожимала.

Подходим мы к дому, и вдруг... вот чудо! У нашего подъезда действительно стоит Дед Мороз. Увидел он нас, посохом о землю стукнул и к нам навстречу побежал. Мы смотрим, а у него бороды нет. Кто-то ему бороду оторвал. Лешка повернулся и наутек от Деда Мороза бросился. А тот за ним.

– Ты не настоящий Дед Мороз! – закричал Лешка. – У тебя бороды нет!

– Стой! Я самый что ни на есть настоящий! – Дед Мороз на бегу достал бороду из кармана и прицепил к подбородку.

Поймал он Лешку и, задыхаясь от бега, сказал:

– С Новым годом, Кирюшка! С новым счастьем!

– Я не Кирюшка! – опешил мой брат. – Я Лешка!

– Получай подарок, Кирюшка! – воскликнул Дед Мороз и полез в мешок.

– Извините, вы, наверное, нас с кем-то спутали, – сказала мама. – Вам какая квартира нужна?

– Двадцать девятая.

– А мы из двадцать шестой.

– Так ты не Кирюшка? – растерялся Дед Мороз.

– Я Лешка.

– А так на Кирюшку похож. На вот возьми.

Дед Мороз вручил Лешке, мне и даже маме три большие блестящие конфеты. Шоколадные.

– Так какой же из двух Дедов Морозов настоящий? – спросил меня Лешка. – Тот, который зайца подарил, или конфеты, – и немного подумав, добавил: – Наверное, с зайцем настоящий. Потому что у конфетного вначале бороды не было. Я сам видел.

Пришли мы домой, только разделись, как вдруг зазвонил телефон. Это оказалась мамина сестра тетя Марина. Мама с ней немного поговорила и вдруг весело объявила:

– Ребята, к нам едет Дед Мороз! Его Марина пригласила.

Мы запрыгали от радости:

– Дед Мороз! К нам едет Дед Мороз!

От волнения мы места себе не находили. Все время подбегали к окну и смотрели, не идет ли Дед Мороз. Повторили стихи, спели хором песню. В общем, подготовились.

И вот раздался долгожданный звонок в дверь. Лешка вдруг испугался и убежал в дальнюю комнату, где спрятался за шкаф.

– Это я – Дед Мороз! – раздался из прихожей зычный, но какой-то странный голос. – Я подарки вам принес. Выходите мальчишки и девчонки, а также их родители. Деда Мороза увидеть не хотите ли?

Я выбежал в коридор к Деду Морозу. Рядом с ним улыбалась наша тетя Марина.

– У нас только мальчишки, девчонок нет! – радостно закричал я.

– Ага! Привет, привет! Как тебя зовут? – обратился ко мне Дед Мороз.

– Я Дима Коржик!

– А где твой брат? Я слышал, что у тебя есть младший братишка. Это правда?

– Правда, правда! Он спрятался. Сейчас я его приведу. Ты, Дедушка Мороз, пока проходи в комнату.

Я побежал к Лешке, схватил его за руку и вывел из-за шкафа.

– Это мой брат Леша, – представил я смущенного и слегка напуганного Лешку.

– Ну здравствуй, мальчик Леша! – весело сказал Дед Мороз.

Дальше все было, как полагается. Мы читали стихи, пели песни и водили вокруг елки хоровод. Дед Мороз загадывал нам загадки и веселился вместе с нами.

Все это время Лешка очень внимательно смотрел на Деда Мороза и иногда хмурился. Я понял, что он пытается понять, где же Дед Мороз прячет компьютер. Неужели он у него в мешке? Что-то непохоже. Мешок хотя и большой, но очень уж тощий. Наверное, Дед Мороз уже все подарки из него раздал, пока до нас добрался.

– Ну а теперь подарки! – наконец объявил Дед Мороз.

И, как всегда, достал два пакета со сладостями.

Лешка посмотрел на свой пакет, потом на Деда Мороза и, чуть не плача, спросил:

– А компьютер?

И опять все рассмеялись. А тетя Марина сказала:

– Компьютер ты получишь в следующий раз. В этом году все компьютеры у Деда Мороза сломались.

Я особенно не расстроился, потому что как только Деда Мороза увидел, понял, что компьютер такой Дед Мороз никогда принести не сможет.

А Дед Мороз с мамой и тетей Мариной пошли на кухню пить чай. Нас они почему-то туда не пустили и даже дверь закрыли. Мы с Лешкой стали смотреть мультики по телевизору и налегли на сладости.

Из кухни слышались смех и звяканье посуды. Взрослые отмечали Новый год.

Сколько не пытались мы с Лешкой не заснуть в новогоднюю ночь, ничего у нас не выходит. Каждый раз засыпаем. Часов в одиннадцать мы уснули. А перед тем, как уснуть, Лешка мне прошептал:

– Димка!

– Что?

– А ты заметил, что наш сегодняшний Дед Мороз был вовсе и не Дед Мороз.

– А кто же? – опешил я.

– Это была переодетая тетенька.

Надо же! А я думал, что Лешка этого не заметил. Я-то сразу понял, что, по-видимому, тетя Марина под видом Деда Мороза привела свою подругу. Значит, не такой уж Лешка маленький и глупый. Растет мой младший брат.

Подарок

Самый замечательный праздник в жизни человека, это конечно день рождения. Знаете почему? Потому что это твой праздник. Твой собственный. Только ты в этот день самый главный, и поздравляют все только тебя, и подарки получаешь только ты. Разве не здорово? Мы с Лешкой очень любим свои дни рождения. Лешка вообще начинает думать о своем дне рождения на следующий же день после прошедшего. И целый год строит планы, как он будет его отмечать. Честное слово! Я не вру.

У нас во дворе так повелось, что если тебя кто-то на день рождения пригласил, то и ты его тоже в свой праздник позвать должен. Нас во дворе пятеро друзей. Мы с братом, Ванька Парандеев, Антошка Васильев и Катя Лемминг. Дружная компания. Уже несколько лет подряд мы все ходим друг к другу на дни рождения. В этом году Катя Лемминг тоже пригласила нас всех на свое торжество. У нее день рождения в конце мая. Представляете, как здорово? Только, понимаешь, у человека начались летние каникулы и тут же день рождения, а через неделю вообще лето наступит. Прямо тройной праздник получается.

Стали мы с Лешкой размышлять, что Кате подарить. Думаете, это так просто – найти подарок для девятилетней девочки? Вовсе нет! К тому же дома у нее целая гора игрушек – куклы, машины, зверюшки, трансформеры всякие. Мало того, что ей родители игрушки покупают, так еще в наследство от двоюродного брата досталось, когда он вырос. Вот так! Можно сказать, у человека есть все. Даже плачущий младенец, который может из бутылочки молоко пить, а потом плачет, капризничает, и надо ему животик гладить, чтобы он успокоился и уснул. Ерунда конечно. Но все девочки в нашем дворе от этой куклы просто с ума посходили.

Думали мы, думали, что подарить Кате, но так ничего и не придумали. Лешка даже покраснел от волнения. Дело в том, что он влюблен в Катю с детского сада и всерьез собирается на ней жениться, когда вырастет. Вот дурачок. Ну да ладно. Мне-то какое дело? Пусть себе женится. Именно по этой причине он и разволновался. Хочется ему угодить своей будущей невесте. А как, не знает.

Пошли мы в магазин «Детский мир». Облазили его сверху донизу. Все этажи и все отделы. Даже в детский трикотаж зашли. Но тут же вышли. Вот уж где ничего интересного нет. В общем, так ничего и не купили. Если что-то мне нравилось, то Лешке не нравилось и наоборот. А если мы оба на чем-то останавливали свой выбор, так это что-то очень дорого стоило.

– Давай так, – предложил я. – Ты покупай сам, что пожелаешь, а я куплю то, что мне хочется.

– Нет, – немного подумав, возразил Лешка. – Тогда у нас с тобой совсем дешевые подарки получатся. Не солидно будет в гости идти.

Вот хитрец! Это он так сказал, потому что у него денег меньше, чем у меня.

– Кто виноват? – вспыхнул я. – Зачем ты вчера свои деньги на лимонад истратил? Да еще целых два литра купил.

– А я виноват, что мне пить сильно хотелось?

– Пить хотелось! – передразнил я брата. – Вот и иди теперь с дешевым подарком, а я куплю вон того индейца на лошади.

– Ну, Дима! – тут же начал ныть Лешка. – Ну, пожалуйста. Давай вместе! По-братски.

Вот так всегда, когда ему выгодно, мой брат сразу начинает давить на родственные чувства. Что с ним поделаешь?

– Ладно, – вздохнул я. – Будь по-твоему.

Пошли мы в другой магазин, затем в третий. Тот же результат.

– Может, ей книгу купить? – предложил я, когда мы мимо книжного магазина проходили. – Книга – лучший подарок.

– Да у Кати книг еще больше, чем игрушек, – сказал Лешка. – Мы ни за что не угадаем, какой книги у нее нет. Помнишь, она как-то хвасталась, что у нее дома все на свете книги есть. Ей даже в библиотеку ходить не надо. Так что давай рисковать не будем.

– Давай хотя бы просто зайдем, посмотрим, – настаивал я.

– Ладно, – согласился Лешка.

Зашли мы в книжный магазин. Не знаю, как вы, но я очень люблю книжные магазины. Мне нравится на полках книги рассматривать. Я вообще книги люблю. Особенно разные энциклопедии и альбомы про животных. А Лешка больше любит книжки про разбойников, рыцарей, пиратов и космических рейнджеров.

Походили мы по магазину, посмотрели книги, полистали, еле удержались, чтобы деньги не потратить. Уже собирались выйти, но тут Лешка говорит:

– Погоди, мы еще в канцелярском отделе не были.

– А чего там делать?

– Пошли раз пришли. Может, какую-нибудь ручку необычную приглядим.

Направились мы в канцелярский отдел.

Мы увидели его сразу. Оба. Уставились и некоторое время не могли глаз от него оторвать. Потом посмотрели друг на друга и кивнули в знак согласия.

Ах да, я не сказал, о чем речь.

Это был сказочный рыцарский замок. В коробке. Его надо самостоятельно собрать и склеить. Очень увлекательная и красивейшая вещь. Мы с Лешкой давно за таким замком охотились. А он, оказывается, здесь нас дожидается. И стоит он ровно столько, сколько у нас было денег. Даже чуть меньше.

– Давай коробку еще красивой лентой обвяжем, – предложил Лешка перед тем как выйти из магазина. – У нас как раз деньги на блестящую ленту остались.

Зашли мы в упаковочный отдел, выбрали самую красивую золотую ленту и попросили обвязать ей наше приобретение.

– Подарок купили? – улыбнувшись, спросила продавщица.

– Да, – гордо ответил Лешка. – На день рождения.

– Какие молодцы! – похвалила нас продавщица.

У самого дома Лешка вдруг остановился и заговорщицки зашептал:

– А что если Катька во дворе гуляет? Увидит нас с коробкой, подбежит и все сразу узнает. Никакого сюрприза не получится. Может, ты на разведку сходишь?

– Ладно, – сказал я и побежал к дому. Я внимательно осмотрел весь двор, на всякий случай взглянул на Катины окна и балкон. Не смотрит ли она во двор? Нигде Кати не было.

– Все путем! Дорога свободна, – доложил я Лешке, который прятался за углом.

Дома мы поставили коробку на письменный стол и стали ею любоваться.

– Наш подарок будет самым лучшим, – самодовольно сказал Лешка.

– Стопудово, – поддержал его я.

– Такой замок я и сам бы хотел, – вздохнул Лешка.

– Я бы тоже.

– Ты только представь себе, как он будет красиво смотреться, когда его склеят.

– А то!

Полубовались мы немного будущим Катиным замком и побежали во двор. Там уже вся наша компания была в сборе. Мы радостно подмигнули Кате, но ничего не сказали. На душе у нас было очень хорошо. Приятно сознавать, что скоро ты человеку сюрприз сделаешь.

Вечером перед сном мы долго разглядывали замок, нарисованный на коробке, пока нас мама спать не отправила.

- Классный мы подарок Кате купили? – спросил у мамы Лешка. – Правда, здоровский?
- Здоровский, здоровский, – улыбнулась мама и выключила свет.

Утром я проснулся, смотрю, а Лешки рядом нет. Он уже, оказывается, сидит за письменным столом прямо в одних трусах и любитесь замком. Увидел, что я на него смотрю и говорит:

- Знаешь, Димка, о чем я сейчас подумал?

– О чем?

- А ведь Катя не сможет одна склеить этот замок.

– Само собой, – согласился я. – Не женская эта работа – замки клеить. Здесь конструкторский ум нужен. Математическое мышление. А оно, это мышление, я слышал, у мальчиков лучше развито, чем у девочек.

– Что же, получается, – грустно вздохнул Лешка, – мы Кате такой подарок подарим, который она и использовать не сможет?

- Ей папа поможет, – попытался успокоить я брата.

– Скажешь тоже! – фыркнул Лешка. – У нее папа такой занятой, с утра до ночи на работе пропадает. Станет он с замком возиться!

- А может, станет.

- Нипочем не станет. Я знаю.

– Что же делать? Неужели новый подарок искать? Так ведь мы уже все деньги потратили.

- Прямо не знаю как быть! – пожал плечами Лешка.

От расстройства он даже завтракать не стал. Даже чай пить отказался. С Лешкой иногда такое случается. Он вдруг становится скучный и неинтересный. Мама в таких случаях говорит, что у него депрессия. А это вещь опасная и заразная. Я тотчас почувствовал, что и меня начинает охватывать эта самая депрессия.

- Ты так умрешь от тоски! – забеспокоился я.

- Ну и что! – буркнул Лешка.

- Давай во что-нибудь поиграем, – предложил я.

- Не хочу!

- Тогда давай пойдем в ванну купаться.

- Не хочу, – опять отказался брат.

Ну, думаю, если Лешка даже идею с купанием не поддержал, значит, дело совсем плохо. Срочно надо спасать брата. И вдруг меня осенило:

- Я знаю, что надо делать. Придумал!

- Что ты придумал? Небось, ерунду какую-нибудь? – с унылым видом спросил он.

– Давай мы с тобой этот замок склеим и в готовом виде Кате подарим. Ей ничего самой делать не надо будет. Только поставить и любоваться. Разве это не здорово?

У Лешки глаза так и заблестели.

– Здорово! Здорово ты придумал! – закричал он. – Конечно же, так и сделаем! Чего человека мучить? Сами все смастерим!

Мы развязали золотую ленту, распечатали коробку и вытащили из нее все содержимое.

Правы мы были, когда говорили, что Кате нипочем не собрать замок. Это занятие не для девочек. Столько деталей, твердый картон, инструкция на двадцати страницах, клея несколько тюбиков. Нет, делать рыцарский замок, это вам не животики кукольным младенцам гладить. Здесь конструкторское мышление нужно. Математическое.

Все три последующих дня у нас ушли на сборку замка. Конечно, больше собирал я. Все-таки я и старше, и в художественную школу хожу, где учат руками работать, да и вообще я человек мастеровой. Меня на уроках труда всегда хвалят и пятерки ставят. Но Лешка мне

тоже здорово помогал. И картон резал, и клей разводил. В общем, замок мы построили что надо, и он гордым красавцем воцарился на нашем столе.

– Красота! – воскликнули мы с братом. – Супер!

Да, это был самый лучший в мире замок. В нем было все: и высокие мощные стены и круглые башни с воротами, и подъемный мост через ров.

– Давай поиграем немножко, – предложил я. – Доставай своих рыцарей.

– Да ты что! – замахал на меня руками Лешка. – Как можно чужим подарком играть? Это ведь не наш замок, а Катин. Вот когда мы ей его подарим, и она сама нас позовет, тогда мы с ней и поиграем.

– Ну ладно, – я вынужден был согласиться. – Надо будет и себе такой замок купить.

– А то!

И вот настала суббота. Утром мы встали пораньше, вымылись полностью с мылом и шампунем, надели чистую одежду, сделали себе с помощью маминого фена модные прически и собрались идти в гости. И тут Лешка говорит:

– Ой! А как же мы его понесем?

Посмотрели мы на замок, а он действительно такой большущий. Как такой нести?

Но тут к нам на помощь пришла мама.

– А вы возьмите его с двух сторон и вдвоем несите. Как санитары носилки носят. До соседнего подъезда недалеко. Только в лифт не заходите, а то помнете, – посоветовала она.

Так мы и сделали. Взяли замок с двух сторон и понесли его вниз по лестнице.

До улицы мы дошли без приключений. А вот когда входили в Катин подъезд, Лешка мне вдруг говорит:

– Я буду вручать Кате подарок, а ты ей какие-нибудь хорошие слова скажи в это время. Я чуть не упал от такого предложения.

– Ничего себе! Я этот замок в магазине первый увидел, я его собирал, клеил, а ты дарить будешь?

– А чего такого? Кто из нас жених? Ты или я? – сказал Лешка.

– А с чего это ты решил, что только один ты жених? Может, я тоже женихом хочу быть? – возразил я.

– Так нечестно! Я Катю с детского сада люблю! Ты-то тут при чем? – вспыхнул Лешка.

– А я сейчас влюбился!

– Ты мне брат или не брат?

– Ну, брат.

– А раз брат, то не должен у меня девушку отбивать.

– Когда речь о любви идет, родственные связи значения не имеют, – отрезал я.

– Но ведь ты не любишь Катю, – не поверил мне Лешка.

Я, честно говоря, действительно не уверен, что влюблен в Катю Лемминг. Но тут на меня просто какое-то затмение нашло.

– Еще как люблю. Побольше тебя! – упрямо сказал я.

– Я тебя сейчас ногой пну! – рассвирепел Лешка.

В подтверждение своих слов он попытался лягнуть меня ногой. Но у него это не получилось, потому что нас разделял замок, и Лешка до меня не достал. Я показал ему язык.

– Все равно я дарить буду! А ты речь говори, – не унимался Лешка.

– Нет, я буду дарить. Это мой замок! – настаивал я.

– Нет, мой!

– Какой он твой, если я за него больше денег заплатил. Раз больше денег моих, значит и замок мой. А ты вообще ни при чем.

Так переругиваясь, мы поднимались по лестнице. И чем ближе подходили к Катиной квартире, тем более жарким становился наш спор.

– Я буду дарить, а ты поздравлять! – кричал Лешка.

– Нет. Я буду дарить, а ты поздравлять, – не уступал я.

Когда мы оказались перед Катиной дверью, Лешка резко потянул замок к себе.

– Мой замок! – выкрикнул он.

– Ах, так! – И я тоже изо всей силы рванул замок.

– Отдай!

– Не отдам! Сам отдай!

– И я не отдам!

– Дурак!

– Сам дурак!

Мы так распалились, что стали орать на весь подъезд. И вдруг... раздался громкий неприятный хруст. Мы так сильно тянули замок каждый в свою сторону, что картон не выдержал и макет развалился на две половинки. Лешка со своей половиной упал и чуть вниз по лестнице не улетел.

Вдруг дверь открылась, и на пороге показалась Катя.

– Это вы, Коржики?! – весело воскликнула она. – А я-то думаю, откуда такой шум!

Я тут же, пока Лешка не поднялся на ноги, протянул Кате свою половинку замка и сказал:

– Поздравляю тебя с днем рождения!

Тут Лешка вскочил и тоже протянул свою половинку, стараясь меня оттолкнуть:

– Нет, это я тебя поздравляю!

Катя некоторое время смотрела то на нас, то на то, что было у нас в руках, а затем недоуменно спросила:

– А это что?

– Это наш подарок! – выкрикнули мы хором.

– Проходите, мальчики! – Катя засмеялась и пригласила нас в дом, обхватив руками обе половинки замка. – Спасибо за подарок.

А потом был замечательный день рождения. Очень веселый и сладкий. И мы с Лешкой были очень довольны, что оба поздравили Катю и вручили ей подарок. Только вот, кажется, Катя наш подарок не совсем оценила. Так ведь девчонкам трудно угодить. Сказочный рыцарский замок это вам не орущий младенец.

Парикмахер

Это случилось в понедельник, ровно через два дня после того, как мы с Лешкой ходили к Кате Лемминг на день рождения и подарили ей самодельный рыцарский замок. Но речь не об этом.

После завтрака в нашей квартире раздался телефонный звонок. Я взял трубку и услышал голос Кати:

– Коржики, вы дома?

– Дома, – ответил я.

– Очень хорошо! Я сейчас к вам приду, – сообщила Катя и положила трубку.

– Сейчас твоя невеста придет, – сказал я Лешке.

– Катя? Катя Лемминг?

– Ну да. Она самая.

– Мама дорогая! – всплеснул руками мой влюбленный братец. – Это что же такое получается? Сейчас к нам в гости девочка придет, а у нас с тобой полный беспорядок. Постель не убрана, посуда не мыта. Что она про нас подумает? Стыд какой!

Я даже рот открыл от удивления. Не ожидал я от Лешки такой реакции. Обычно так только наша мама себя ведет, когда к нам неожиданные гости собираются.

– Кто же виноват, что ты не убрал за собой постель, – сказал я.

– Это ты не убрал! Сегодня твоя очередь! – тут же парировал Лешка.

Да, квартирка у нас небольшая, у нас с Лешкой одна комната на двоих, и мы с братом спим в одной кровати, поэтому часто спорим, кто ее должен застилать.

– Давай лучше не будем пререкаться, а вместе все уберем.

– Давай! – обрадовался Лешка. – И посуду тоже вместе помоем.

Надо же! Мой брат на все готов, чтобы не выглядеть перед Катей недотепой и неряхой. Мы стремительно, как настоящие солдаты, застелили кровать. Здорово у нас получилось, гладко, ни одной складочки. С посудой мы тоже быстро справились, только Лешка от волнения одну чашку разбил. Потом он схватил веник и стал пол подметать. «Это надо же, что с человеком любовь делает!», – удивлялся я. И тут в дверь позвонили. Лешка быстро весь мусор загнал в угол за дверь, кинул веник за шкаф и побежал открывать. Я за ним.

На пороге стояла Катя в красном платье и с бантами в волосах. В руках у нее был большой красный пакет. Катя вообще любит все красное.

– Привет, Коржики! – сказала она, входя в квартиру.

– Привет! – хором ответили мы.

Все засмеялись.

У нас с Лешкой часто получается, что мы отвечаем хором. И это почему-то всех смешит. Ну и ладно. Подумаешь. Хорошо, когда людям весело.

– Какой у вас порядок, – оглядевшись вокруг, сказала Катя.

Лешка от похвалы весь расплылся в улыбке и стал красным как помидор.

– Посмотрите, какая у меня шикарная укладка на голове, – продолжала Катя и повернулась вокруг себя. – Называется «Каприз принцессы». Я сама ее сделала. Нравится?

– Ага, – сказали мы с братом. – Очень.

Честно говоря, я особой разницы с прежней Катиной прической не заметил. Разве что теперь ее волосы были более кудрявыми и торчали во все стороны. Но если меня спрашивают, нравится мне что-то или нет, я всегда отвечаю, что нравится. Чтобы не огорчать человека. А Лешке, судя по его виду, понравилось по-настоящему.

– Я так и знала, что вы одобрите! – обрадовалась Катя и, спохватившись, добавила: – Смотрите, что у меня есть.

Она вытащила из пакета большую книгу в красивой глянцевой суперобложке.

– Что это? – спросил я.

– «Детские прически, – ответила Катя, – или как стать настоящим парикмахером». Мне эту книгу на день рождения тетя Клара подарила. Правда, классная?

Ничего классного мы в этой книге не видели, ни я, ни Лешка, но чтобы не обижать Катю, согласно кивнули.

– Я решила стать мастером по прическам! – счастливым и торжественным голосом объявила Катя. – Все выходные читала и изучала, как все правильно делать. Я даже на себе тренировалась. Хотела на папе еще попробовать, но он мне не разрешил. А мне нужна практика. Вот я к вам и пришла. Буду на вас практиковаться. Говорят, что лучше начинать с мужских стрижек. Ну как, будете стричься? – спросила Катя и, прищурившись, пристально уставилась на нас.

– Я согласен, – тут же выпалил Лешка. Для Кати он всегда готов в лепешку разбиться.

Я совсем не хотел стричься. Но Лешка с такой жалостью посмотрел на меня, что я вздохнул и махнул рукой:

– Ладно.

– Вот и хорошо! – обрадовалась Катя. – Сейчас самая пора привести головы в порядок. Вон как обросли к лету. Вы у меня станете красавцами. Так, где тут у меня нужная глава? – Катя зашелестела страницами. – А вот она. Короткие стрижки для мальчиков. Смотрите: здесь как раз две прически. Выбирайте, кого как постричь.

Катя показала нам два портрета, на которых были изображены мальчишки с модными стрижками, похожие на ухоженных бизнесменов.

– Мне вот эту, которая «Факел» называется! – Лешка ткнул пальцем в мальчишку со взбитой челкой. – Крутая стрижка.

– Отлично, – сказала Катя. – Тогда Диме мы сделаем другую прическу – «Юный джентльмен». К тому же делать ее проще. Давай с тебя, Дима, и начнем.

Мне, конечно, тоже хотелось иметь крутую стрижку, но я решил не спорить и согласился.

– Мне нужны два стула и белая простыня, – сказала Катя, оглядываясь по сторонам.

Мы быстро принесли Кате все, что она просила.

– Обмотай простыню вокруг себя и пошли в ванную, – велела мне Катя.

– Зачем в ванную? – удивился я.

– Как зачем? Голову намочить. Разве ты не знаешь, что лучше стричь влажные волосы? Они ровнее ложатся и работать с ними проще.

Она отвела меня в ванную и над раковиной с помощью душа намочила мне голову. Немного воды затекло мне за шиворот, и я захихикал.

– Ты чего? – спросил меня Лешка, который вертелся рядом.

– Вода холодная!

– Я уже закончила, – сказала Катя и обернула мне голову полотенцем, прямо как в настоящей парикмахерской. – Идите, клиент, на место.

Я сел на стул перед зеркалом. Катя достала из своего пакета всякие парикмахерские инструменты: щетки, расчески, ножницы, большие и маленькие, – и разложила их на другом стуле.

– Надеюсь, фен у вас есть, – вдруг озабоченно сказала она. – Иначе мне придется бежать домой.

– Есть, – не задумываясь, выпалил Лешка. – Мамин. Сейчас принесу.

Он кинулся в ванную за феном. А Катя стала вертеть мою голову и рассматривать ее со всех сторон. Затем она взяла книгу и сказала:

– Итак, что тут написано? «Тщательно расчешите влажные волосы и выделите теменную зону пробором». Все понятно!

Она провела расческой по моей голове и нагнула ее так, что я мог видеть только свои ноги. Лешка принес фен и, устроившись рядом, запыхтел от любопытства.

– А теперь начинаем стричь, – объявила Катя. – Это вовсе не трудно. Я вчера целый вечер тренировалась на бумажных листочках. Чик, чик и готово.

И она защелкала ножницами. Мои волосы полетели на пол.

– Здорово! – восхитился Лешка. – А можно я тоже почикаю?

– Ну уж нет! – подал я голос. – Пусть стрижет специалист! У тебя, Лешка, руки кривые. Ты еще меня оболванишь. Не давай ему, Катя. Сама стриги.

Катя ловко орудовала ножницами, то и дело заглядывая в книгу.

– Значит так, выделяем нижние пряди. Окантуем их. Дима, не вертись! Вот здесь надо стричь прямым срезом, а потом косым. Так, ухо мешает. А ну-ка, Лешка, поддержи ухо.

– Ай! – заорал я, потому что Лешка так грубо схватил мое ухо, что я даже дернулся. – Осторожнее держи. Не хватай так. Больно же!

– Да, Лешенька, – проворковала Катя, – будь нежней.

– Ай! – снова заорал я, потому что теперь Катя кольнула меня острыми концами ножниц прямо в голову за ухом. – Да вы что, оба меня покалечить хотите?

– Какой нервный клиент попался, – хмыкнула Катя. – Не дергайся, тогда ничего не будет. И молчи. Потому что, когда человек разговаривает, у него голова шевелится. Так можно и глаз выколоть.

Испугавшись, что мне выколют глаз, я замер, а Катя продолжила свою работу.

– Он у вас всегда такой неженка? – ехидным голосом спросила она у стоявшего рядом брата.

– Да, его ни один парикмахер стричь не хочет, – без зазрения совести соврал Лешка.

У меня даже в глазах потемнело от такой наглой лжи. Нет, каков мой братец! Это надо же такое сказать! На самом деле не я, а он не умеет вести себя в парикмахерской. Мама с ним с самого детства мучается. Когда Лешка был маленьким, его в кресло чуть не силой усаживали, а потом он начинал так вертеться, что парикмахеры нервничали, теряли терпение, ругались, а иногда дело заканчивалось настоящим скандалом. Однажды был случай, когда Лешку стриг сам заведующий парикмахерской, бородатый дядька в больших круглых очках, потому что все остальные наотрез отказались иметь дело с моим братом. И этот человек говорит такие вещи! Я сдержался, чтобы не вскочить и не надавать ему по шее только потому, что боялся лишиться глаза. Но про себя решил, что обязательно поквитаюсь с этим вредным врунишкой.

Тем временем стрижка продолжалась.

– Теперь самое сложное! – объявила Катя. – Челка. Подними голову.

И сама задрала мой подбородок так высоко, что у меня чуть шея не хрустнула.

– Тут главное – не скривить! – пояснила Катя и принялась за мою челку. Ну и, конечно же, скривила.

– Ой! – воскликнула горе-парикмахерша. – Криво получилось. Попробую еще раз.

Результат второй попытки был не многим лучше. Она хотела попробовать в третий раз, но я остановил ее самым решительным образом:

– Стоп! Хватит экспериментов. И так сойдет.

– Нет, некрасиво, надо еще подравнять, – настаивала Катя.

– Так у меня вообще волос не останется, – упирался я. – Ты же все равно мне волосы набок зачешешь, как на фотографии показано, а там и не видно будет, прямая у меня челка, или не очень.

– Верно! – обрадовалась мастер по прическам. – Тогда займемся укладкой.

Она включила фен и стала водить им в разные стороны вокруг моей головы. Я эту процедуру люблю. Приятно, когда голова обдувается теплым воздухом, а в это время тебя расчесывают.

– Готово! – наконец объявила Катя.

Я глянул на себя в зеркало. Оттуда на меня смотрел мальчишка, прическа которого мало походила на стрижку мальчика с фотографии.

Катя сияла от восторга.

– Вот теперь ты действительно юный джентльмен, – сказала она, стараясь пригладить торчащие вихры.

– Тоже мне джентльмен! – хихикнул Лешка. – Чучело какое-то!

– Сам ты чучело. – Я показал ему кулак. – Сейчас получишь у меня за все.

– Правильно! – поддержала меня Катя. – Нечего над чужой работой насмехаться.

Димочка такой симпатичный стал.

Лешка сразу покраснел. Понятно почему. Это в нем ревность проснулась.

– Ладно, – буркнул он, – теперь моя очередь. Пошли в ванную голову мочить.

Он отобрал у меня простыню, завернулся в нее как римский сенатор, (у меня в учебнике истории такой есть), и направился в ванную.

Катя взяла лейку от душа, а я включил кран. Только я слишком сильно его повернул, потому что вода мощной струей хлынула на Лешку.

– Ой! Что вы делаете?! Вода холоднющая! – заорал он и хотел вырваться, но не тут то было. Я его крепко держал.

– погоди, сейчас горячей добавлю, – сжалился я над братом. Пока мы мочили Лешке голову, сами вымокли с головы до ног. Наконец мы усадили Лешку на стул. Сидит он надутый, мокрый, как мышь, которая из лужи вылезла.

– Ничего, Лешенька, – ласково сказала ему Катя. – Сейчас ты у нас тоже красивый станешь. Стильный. С крутой прической. Все девочки в тебя сразу влюбятся.

– Вот еще! – фыркнул Лешка, заливаясь краской. Видно, что ему было приятно такое слышать. Он даже дуться перестал.

«Ну, – думаю, – сейчас братец как начнет вертеться да елозить, крутиться и чесаться, вот будет потеха. Посмотрю я, как с ним Катя управится».

Однако, к моему великому удивлению, Лешка замер как замороженный, даже дышать перестал. Не узнать человека. Начала его Катя расчесывать. Интересно смотреть, когда другого стригут. Когда сам в кресле сидишь, ничего не видишь. К тому же, дома не в парикмахерской – можно все со всех сторон рассмотреть.

Катя раскрыла книгу на нужной странице и, читая инструкцию, пробормотала:

– От уха до уха проведем дугообразный пробор через верхнетеменную зону, у нас получатся три главные зоны.

– Что это еще за зоны? – спросил я.

– Не мешай, – отмахнулась Катя. – Это наш парикмахерский язык. Профессиональный. Тебе его знать не обязательно.

– Ну-ну, – усмехнулся я.

– Сделаем контрольную прядь для всей стрижки, – продолжала Катя. – Нагните голову, клиент.

Лешка послушно нагнул голову. Это надо же! Вот ведь что любовь с людьми делает!

– Подстригаем, подстригаем! – запела Катя, щелкая ножницами. Волосы моего братишки так и посыпались на пол. – Сейчас ты у нас будешь красавчик! Просто загляденье!

«Вот это да! Когда она меня стригла, она песни не пела. Судя по всему, она тоже к Лешке не равнодушна. Не иначе», – подумал я.

– А вот главная зона. Передняя часть головы. Тут самое сложное, – сказала Катя, колдуя над Лешкой. – Сейчас мы все лишнее уберем, а то, что останется, будем филировать.

– Чего? – не понял я. – Фили чего?

– Филировать. Это значит, прореживать. Так всегда с густыми волосами делают.

– А мне ты такое не делала, хотя у меня волосы тоже очень густые, – сказал я и ощупал свою голову.

– У тебя другая прическа. Классическая. Там филировка не нужна. А у Лешки супермодная. Ему без филировки никак нельзя.

Я даже расстроился. Я, значит, буду просто так ходить, а Леха супермодным.

– Держи его ухо, – прервала мои размышления Катя.

Я с огромной радостью схватил Лешкино ухо, посильнее сжал его, и даже слегка крутанул. Брат аж подпрыгнул и завопил как резаный поросенок:

– Ты чего делаешь?

– Не двигайся, – предупредил я его, – и не шуми. А то без глаза останешься.

Лешка затих. Катя тоже петь прекратила, стрижет молча, а волос у Лехи все меньше и меньше.

– Кать, по – моему, у тебя совсем другая стрижка выходит. Что-то не похож Лешка на мальчика в книге, – злорадно сказал я.

– Это потому что я еще за челку не бралась, – ответила Катя. – Вот челку подстригу, тогда будет похож.

– Отпусти ухо! – прошипел Лешка.

Я так увлекся зрелищем стрижки, что не заметил, что все еще держу его ухо. Оно было красное мокрое и слегка торчало в сторону.

– Все, приступаю к челке! – наконец объявила Катя.

И ловко так, раз-два-три, обрезала Лехину челку почти наполовину.

– Криво, – взвыл Лешка, взглянув на себя в зеркало.

– Ничего, тут у нас есть запас волос, – успокоила его Катя. – Чтобы не скривить, ты, Димка, линейку к Лехиному лбу приставь и держи. По линейке, оно ровнее будет.

Катя обрезала еще сантиметр волос моего брата.

– Вот теперь ровно, – сказала она, любуясь своей работой. – Правда, Димка?

– Правда, – подтвердил я.

– Ничего не правда! – возмутился Лешка. – Опять вкось. Ты, Димон, линейку криво держал. Давайте еще раз.

– Да у тебя уже волос почти не осталось, – покачала головой Катя.

– Что же мне с кривой челкой ходить? – буркнул Лешка. – Это уже не супермодная прическа получается, а смех один.

– Ну, как хочешь, – сказала Катя.

Раз-два-три! Чик-чик-чик!

М-да!

– Ой! Кажется, я слишком много взяла, – всплеснула руками Катя. – Я же говорила, что не надо больше стричь.

Лешка, вытаращив глаза, глядел на свое отражение в зеркале. Оттуда на него смотрел совершенно незнакомый мальчик.

– Ничего, – успокоил я Катю и брата, – ты профилируй ему челку, и все будет как на картинке. Видишь, на фотографии у мальчика пряди какие редкие, как у миттельшнауцера.

– Правильно! – обрадовалась Катя. – А потом феном уложим.

Она поработала над Лешкой какими-то особыми ножницами, и тот совсем уродцем стал.

– Инопланетянин! – не выдержав, засмеялся я.

Губы у Лешки искривились, а глаза подозрительно заблестели.

– Ничего, ничего, – успокоила его Катя. – Сейчас мы волосы феном поднимем. И будет все супер.

Однако после обработки феном Лешка совсем на Иванушку-дурачка стал похож.

– Да, – вынуждена была наконец признать Катя, – кажется, стрижка «Факел» не удалась.

Тут Катя схватила книгу, словно ее осенило, и стала быстро листать.

– Давай я тебе «Ирокез» сделаю, – предложила Катя Лешке, найдя нужную страницу. – Правда, гребень будет короткий. Но зато такую стрижку только самые крутые ребята носят, старшеклассники.

Лешка готов был на все, лишь бы его голова вновь обрела человеческий вид. Катя опять заработала ножницами.

– Это не ирокез, – сказал я, когда все было готово, – а какой – то дикобраз получился.

– А мне нравится, – не очень уверенно сказала Катя и погладила Лешку по голове. – Конечно, практики у меня еще маловато. Ну ничего, в следующий раз я вас лучше постригу.

– В какой такой следующий раз? – насторожился я.

– Когда у вас снова волосы вырастут, – ответила Катя.

Затем она посмотрела на часы и заторопилась:

– Ой, время-то уже три часа. Надо же сколько я с вами провозилась. Ладно, пока, Коржики! Выходите во двор гулять.

Покидав вещи в пакет и зажав книжку подмышкой, она убежала домой. А мы, посмотрели в зеркало, потом друг на друга, и решили в этот день гулять не ходить. Что-то не хотелось.

А когда пришла мама, то она сначала ничего не поняла и даже испугалась, а потом долго и очень громко смеялась, повторяя: «Ай да Катя!» На следующий день мама отвела нас обоих в парикмахерскую, и там потрясенный заведующий, тот самый дядька с бородой, привел нас с Лешкой в порядок. У меня прическа получилась очень короткая, спортивная, а Лешку он просто постриг наголо, и его все дразнили лысым.

А Катя, кажется, раздумала быть парикмахером, и решила стать модельером. Все-таки эти девчонки такие непостоянные.

Как мы болели

Однажды по телевизору показывали крутейший боевик – «Звездный десант». Фантастика про космических десантников, которые сражаются с арахнидами. Это такие инопланетные пауки-великаны. И как назло, мы с Лешкой в тот самый день ходили с мамой к тете Марине в гости. А у нее не работал телевизор. Что-то у него там сгорело. Мы когда об этом узнали, чуть не заплакали и весь вечер сидели печальные и сердитые. Мама даже обозвала нас надутыми индюками.

На следующий день во дворе все ребята только и делали, что обсуждали этот фильм. Все его смотрели. И Ванька Парандеев и Антошка и даже Катя Лемминг. Только мы с братом стояли, хлопали ушами и никоим образом не могли поучаствовать в беседе. Потом мы стали играть в звездных десантников. Игра была, конечно, очень увлекательная, особенно для тех, кто смотрел фильм. Мы с Лешкой тоже играли с огромным интересом, хотя нам было весьма досадно, что в отличие от ребят мы плохо представляли, во что играем.

Тогда мы с братом решили во что бы то ни стало найти этот фильм и обязательно посмотреть его. Сначала мы думали, что сделать это пара пустяков. Подумаешь, в видеопрокате кассету или диск возьмем. Делов – то!

Но это оказалось не так-то просто. В прокате фильма не было. Как объяснила нам девушка, которая выдает кассеты, раньше он у них был, но его так часто брали на просмотр, что в один прекрасный день не вернули.

Это было очень обидно. У моего брата на глазах даже слезы заблестели, и нос сморщился. Вот-вот расплачется. Мне его даже жалко стало. Да и сам я готов был волосы на голове рвать от досады. Но так как я старший брат, мне приходится себя сдерживать, чтобы не показать перед младшим свою слабость.

– Ладно, – бодро сказал я Лешке, – не расстраивайся. Мы с тобой его в магазине купим. Уж там все фильмы есть. Это, конечно, будет стоить недешево, ну что поделаешь. У меня сто рублей есть.

– А у меня пятьдесят. – Лешка сразу повеселел, и нос у него перестал морщиться.

– И сто рублей нам мама добавит, – с уверенностью предположил я.

Говорят, что есть такой закон подлости. Мама его еще называет законом бутерброда. Мол, как бутерброд не роняй, он все равно маслом вниз упадет и пол перепачкает, и есть его потом будет нельзя. Но что такое бутерброд! Трудно что ли себе другой сделать? А вот закон подлости штука куда более сильная и непредсказуемая. Иной раз как ни стараешься, как ни трудишься, все равно ничего не получается, и вовсе не по твоей вине.

В общем, фильм пропал, словно его никогда и не было. Мы, наверное, магазинов двадцать облазили. Нет нигде этого звездного десанта. Или его уже раскупили, или не было в продаже вовсе. Другие фильмы есть – и Шреки, и звездные войны, и ужастики, какие хочешь, и даже Карлик Нос. А «Звездного десанта» нет. Хоть плачь. Так мы его и не нашли.

Погоревали мы с Лешкой, погрузили и рукой махнули. Что поделаешь? Жизнь же не кончилась. Подумаешь, какой-то дурацкий фильм для малышей, где глупые десантники воюют с насекомыми. Ну, разве это не ерунда? Так я Лешку и спросил.

– Ерунда! – не очень уверено, но горячо ответил Лешка. – Вот если бы там настоящие монстры были, как в «Чужих», было бы круто. А то, пауки! Гадость какая!

Он даже плюнул.

Не долго думая, мы пошли и проели наши деньги в кафе-мороженом.

Прошло несколько дней, и мы совсем забыли про эту маленькую неприятность нашей жизни.

И вдруг!

Дело было в пятницу. Вечером. Лешка подходит ко мне, я гляжу, а у него глаза вытаращенные, как у кошки, когда ей на хвост наступили, а в руках у него газета с телепрограммой.

– Ты чего? – насторожился я.

Лешка ничего не ответил, промычал что-то нечленораздельное и в руки мне газету сунул.

Взял я эту самую газету, а Лешка в нее пальцем тычет. Явно мне что-то показать хочет.

– Чего ты, – рассердился я, – пальцем водишь? Не видно же ничего.

– Ты программу посмотри, – наконец произнес мой братишка, а сам весь побелел от волнения.

И тут я увидел, что по второму каналу будет идти «Звездный десант». У меня даже в глазах потемнело.

– Круто! – закричал я и от радости толкнул брата в грудь кулаком.

К моему удивлению, лицо его сделалось таким несчастным, что я даже испугался. Может, я его неловко толкнул, не рассчитал силу удара. У меня иногда такое бывает.

– Ты чего? – забеспокоился я. – Я же не больно тебя.

– Чего-чего? Совсем что ли не понимаешь? – закричал тогда Лешка. – Ты смотри, когда фильм показывать будут.

Я глянул внимательнее и понял, почему мой брат так сильно расстроился. Я сам тут же расстроился не меньше него.

Дело в том, что фильм собирались показывать на следующий день, то есть в субботу. Но беда в том, что начинался он утром в девять часов тридцать минут, то есть в то время, когда мы с Лешкой оба будем в школе.

– Да кто же это такое злодейство придумал?! – в сердцах воскликнул я. – Такой фильм в такое время показывать! Это, наверно, враг всех детей. Они что там, на телевидении, совсем что ли мозги потеряли?

Такого удара судьбы мы, конечно, не ожидали. Уж лучше бы вообще ничего не показывали.

В общем, вечер был испорчен. Настроение у нас стало хуже некуда. Мы в этот день даже купаться в ванную не пошли.

– Что это с вами приключилось? – удивилась мама.

Но мы, разумеется, ничего ей не сказали. Какой смысл! Разве мама поймет, что мы готовы ради фильма на все, даже в школу не пойти. Да и не допустит она такого никогда. Школа для нее – это святое.

Совсем нам грустно стало.

– Слушай, давай попробуем маму уговорить, – предложил я брату. – Ты, Лешка, хороший подлиза. Умеешь маму уговаривать. Может, рискнешь?

– Нет. – Лешка замотал головой. – Маму я, конечно, уговаривать могу, но школу она нам пропустить точно не позволит. Ни за что.

– Да. Тут надо что-то другое придумать, – согласился я.

– Вот если бы мы заболели, – мечтательно сказал Лешка. – Тогда бы нам не надо было в школу идти.

И тут у меня в голове родилась смелая мысль.

– Правильно, Леха! Давай заболеем.

– Это как так?

– Просто. Возьмем и заболеем.

– Ты что предлагаешь на балкон босиком выбежать или холодной воды из крана напиться? – спросил Лешка и поежился. – Что-то мне не очень хочется. Потом придется в постели лежать, лекарства пить. Уколы будут делать.

– Да нет, – успокоил я брата, – мы не по-настоящему заболеем, а понарошку.

– Понарошку?

– Ну да, утром скажем маме, что у нас голова болит. Она нас в школу и не пустит. А потом, когда фильм посмотрим, скажем, что уже ничего не болит. Здорово я придумал?

– Здорово! – обрадовался Лешка. – А сработает?

– Спрашиваешь! Забыл, какая у нас мама мнительная?

Это верно. Мама наша детский врач и поэтому к болезням относится очень серьезно. Мы с братом, наоборот, стараемся скрыть, если у нас что-то болит, потому что она тут же начинает нас усердно лечить. Мы с Лешкой терпеть не можем лекарства и уколы. Но разве с врачом поспоришь?

Так что мы сильно рисковали с нашей «болезнью». И все же ради фильма были готовы идти до конца.

Утром в субботу, когда мама стала нас будить, Лешка заныл:

– Ой-ой, мамочка! Что-то мне нехорошо.

– Что случилось, Лешенька? – встревожилась мама. – У тебя что-то болит?

Она стала его ощупывать и осматривать, трогать губами лоб и заглядывать в рот. А Лешка глаза закатил, (он вообще у нас артист настоящий), и простонал:

– Голова болит.

– Где болит?

– Вот здесь, – Лешка приложил ладонь ко лбу.

Тут и я присоединился.

– Кажется, у меня тоже голова болит, – простонал я.

Мама с тревогой посмотрела на меня и, конечно, очень расстроилась. Мне даже жалко ее стало. «Нехорошо так маму обманывать. Да еще ради какого-то фильма», – подумал я, но отступать было поздно.

Мама поставила нам градусники и побежала смотреть, все ли лекарства есть в нашей домашней аптечке.

– Температуры нет, – сказала мама, когда мы вернули ей градусники. – Странно. Значит, это не простуда.

Она померила нам давление.

– И давление в норме, – задумчиво сказала она. – А голова болит?

– Болит, – хором простонали мы.

– Очень болит?

– Очень! – сказал Лешка.

– А у тебя? – спросила мама, обращаясь ко мне.

Я решил не повторять все за Лехой.

– Иногда не очень, – ответил я. – А иногда сильно болит.

– Странно, – сказала мама. – Что же это такое? Ладно. Буду вас наблюдать. Может быть, что-то вирусное.

Это значило, что в школу мы не пойдем. Мы с братом радостно переглянулись.

Дальше все пошло как по маслу. Мы лежали в кровати и старательно изображали больных.

– Ты слишком не усердствуй, – прошептал я брату. – А то мама не разрешит телек включить.

Поэтому, когда минут через десять мама спросила, как мы себя чувствуем, Лешка сказал:

– Кажется, голова уже не так болит.

Завтрак мама подала нам в постель, и мы вяло поели. Больные всегда мало едят. Прошел час. Мы с тревогой посмотрели на часы. До начала фильма оставалось пятнадцать минут. Пора было действовать.

– Давай, начинай! – скомандовал я брату.

– Мне скучно! Мама! Мне скучно! – жалобно заканючил Лешка.

– Здравсте-пожалуйста! – воскликнула мама. – А что я сделаю?

– Можно мы телевизор включим?

– Какой телевизор с больной головой?

– Ну мы немножко посмотрим. Совсем чуть-чуть! Только мультики. У нас голова уже почти не болит. Только слабость. Ну, мама! Ну пожалуйста!

– Знаю я ваше немножко! Начнете смотреть, потом вас не оторвать. Еще температура поднимется.

– Не поднимется.

Тут и я пришел на помощь Лешке. Не одному же ему уговаривать. И мы стали канючить в два голоса. Скоро мама сдалась. И мы с радостью включили телевизор.

Через пять минут начался «Звездный десант».

Вот это кино! Просто класс! Мы так засмотрелись, что совершенно забыли, что мы «больные». Какая тут может быть болезнь, когда на экране такое происходит – космические десантники сражаются с гигантскими пауками и скорпионами на далекой планете. Вау!

Мы с Лешкой запрыгали на кровати. В особенно страшные моменты Лешка хватал меня за руку и не отпускал, пока сцена не заканчивалась.

– Это вы так мультики смотрите? – появилась в дверях комнаты мама.

– Ну, мам! Это же «Звездный десант»! Ну, мы посмотрим! Еще чуть-чуть!

Конечно же, наша мама не изверг. Как можно отказать больным детям в такой малости, как немножечко посмотреть фильм.

– Хорошо, смотрите, а я схожу в аптеку. У нас аспирин закончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.